

Н. Б. Руженцева
Екатеринбург, Россия

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ В СИСТЕМЕ РУССКОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
(на материале предвыборных программ 2016 г.)

АННОТАЦИЯ. В ракурсе отражения в политическом тексте черт русского коммуникативного поведения в статье анализируются две предвыборные программы партий — «Яблоко» и ЛДПР. Автор сделал попытку приложить формализованную параметрическую модель русского коммуникативного поведения, разработанную Ю. Е. Прохоровым и И. А. Стерниным и включающую 12 факторов, к партийным программам с целью выявления в тексте коммуникативного подобию адресанта и адресата. В результате были сделаны следующие выводы: тематика в тексте программы ЛДПР шире, чем в программе «Яблока», контактность и неформальность общения в программе ЛДПР выше, чем в программе ЯБЛОКА; вежливость программы «Яблока» выше, чем программы ЛДПР; результативность значительно выше в программе ЛДПР (преобладают «жесткие» речевые действия, категорические утверждения), чем в программе «Яблока» (преобладают «более „мягкие“» речевые действия); конфликтность в программе ЛДПР значительно выше, чем в программе «Яблока» (круг «чужих» значительно шире). Ориентация на собеседника более выражена в программе ЛДПР, текст которой рассчитан на более широкий круг избирателей, чем текст программы «Яблока»; коммуникативный эталон свидетельствует о том, что программа «Яблока» написана в соответствии с нормами кодифицированной книжной речи, а программа ЛДПР отражает и более свободные нормы разговорной речи, которая легче для восприятия и понимания, чем книжная; коммуникативный самоконтроль ниже в программе ЛДПР, чем в программе «Яблока»; коммуникативная реакция у адресата программы ЛДПР должна быть значительно более эмоциональной, чем у адресата программы «Яблока»; объем общения в программе ЛДПР проявляется в более высокой, чем у «Яблока», степени диалогизации монолога; коммуникативная самоподача явно выражена в программах обеих партий, которые активно реализуют стратегию «отстройки от конкурента».

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что текст программы ЛДПР эффективнее «вписывается» в систему ведущих черт русского коммуникативного поведения, чем текст программы «Яблока». В свою очередь, речеведческое подобие, отражающее «похожесть»/«непохожесть» адресанта и адресата, в значительной степени формирует поведенческую модель электората, о чем и свидетельствуют результаты выборов 2016 года.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политические тексты; коммуникативное поведение; предвыборные кампании; политические партии; политические программы; политический дискурс.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Руженцева Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург); адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; e-mail: verbalis@mail.ru.

Политические сообщения с точки зрения их эффективности/неэффективности рассматриваются с различных позиций. С одной стороны, исследователи политической коммуникации уделяют значительное внимание убедительности политического текста (видам аргументов, способам аргументации, способствующим или препятствующим достижению перлокутивного эффекта) [Култышева 2011]. С другой стороны, много работ посвящено стратегиям и тактикам политического текста [Миронова 2003; Руженцева 2004; Ярославцева 2007 и др.], а также метафоре и иронии в политическом тексте [Желтухина 2000; Чудинов 2006 и др.]. Это связано с тем, что одной из важнейших функций тактико-стратегической организации текста, как и его выразительных средств, является реализация воздействующего потенциала политического сообщения.

Со своей стороны, мы попытались охарактеризовать политический текст с национальных коммуникативных позиций, сопоставив программные тексты двух политических партий с точки зрения отражения в них специфики русского коммуникативного поведения. Мы отталкиваемся от мысли о том, что эффективность/неэффективность устного и письменного общения в политическом

дискурсе во многом обусловлена соответствием/несоответствием политического сообщения национальному коммуникативному стилю, т. е. «подобием» адресанта и адресата. «Национальный коммуникативный стиль представляет собой устойчивую совокупность коммуникативных представлений, правил и норм, опосредованных культурой как макроконтэкстом коммуникации, проявляющихся в отборе языковых средств, организации смысла и национально маркированного поведения носителей языка... Национальный коммуникативный стиль отражает существующие в лингвокультуре преференции (предпочтения) по выбору вербальных, невербальных и паравербальных средств в организации межличностного взаимодействия» [Куликова 2011: 149]. С нашей точки зрения, данную мысль можно с полным правом отнести не только к межличностному, но и к массовому общению, с которым соотносится политический дискурс.

Национальные преференции имеют прямую связь с доминантными чертами русского коммуникативного поведения. Под ними понимаются «некоторые черты, которые являются наиболее яркими для русского общения, наиболее заметны для представителей иных лингвокультурных общностей и в наибольшей степени характеризуют нацио-

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-02102).

© Руженцева Н. Б., 2017

нально-культурную специфику русского общения» [Прохоров, Стернин 2007: 300]. Эти черты, выявленные на большом экспериментальном материале, охарактеризованы в работах И. А. Стернина и Ю. А. Прохорова и ряда других исследователей [Прохоров 1996; Прохоров, Стернин 2007; Стернин 2000; Стернин 2001; Стернин, Шилихина 2001]. В дальнейшем мы будем отталкиваться от формальной характеристики ведущих черт русского коммуникативного поведения (по сравнению с западным стандартом), для которого характерны:

- «– Контактность — высокая
- Неформальность — приоритетна
- Коммуникативная самоподача — сдержанная
- Вежливость — пониженная
- Регулятивность — выраженная
- Конфликтность — повышенная
- Тематика общения — широкая
- Невербальное поведение — средняя активность
- Ориентация на собеседника — слабо выраженная
- Коммуникативный эталон — выслушивание
- Коммуникативный самоконтроль — ослабленный
- Коммуникативная реакция — эмоционально выраженная
- Объем общения — повышенный» [Прохоров, Стернин 2007: 242].

Попытаемся «наложить» эти коммуникативные параметры на тексты предвыборных программ политических партий ЛДПР [Программа ЛДПР] и «Яблоко» [Краткая программа партии «ЯБЛОКО»], опубликованных в связи с выборами в Государственную думу РФ 18 сентября 2016 г. (итоги выборов: ЛДПР — 8,67 % голосов, 5%-й барьер преодолен; «Яблоко» — 1,77 % голосов, 5%-й барьер не преодолен).

Сопоставление текстов предвыборных программ на основании отражения в них черт русского коммуникативного поведения дало следующие результаты (параметр «невербальное поведение» для письменной речи не учитывался).

1. ТЕМАТИКА ОБЩЕНИЯ (для русских — широкая)

Тематика общения включает в том числе такие параметры, как высокая широта обсуждаемой и сообщаемой информации, высокое стремление к широкой информативности и заметное — к получению новой информации [Прохоров, Стернин 2007: 240]. В программе ЛДПР широта информативности выше, чем в программе «Яблока» (13 тематических блоков у ЛДПР и 8 — у «Яблока»).

- «Яблоко».
- Уважение к человеку
 - Как затормозить рост цен
 - Как государство должно тратить народные деньги
 - Обустройство страны
 - Качество жизни и окружающая среда
 - Экономическое развитие, деловой климат и частная собственность
 - Правила жизни
 - Новое государство ЛДПР.
 - России пора строить русский дом
 - Россия для народа, а не для олигархов
 - Социальная политика
 - Будущее России — молодое поколение
 - Жилье без жульа
 - Промышленная политика
 - Земля и свое продовольствие
 - Укрепить обороноспособность
 - Национальный вопрос
 - Государственное строительство, управление страной и гражданское общество
 - Внешняя политика
 - Вопросы особого внимания
 - Внутренняя политика

2. КОНТАКТНОСТЬ (для русских — высокая)

«Яблоко». Умеренное число средств контакта адресанта и адресата, главным образом это **мы** со значением совместности «Яблока» и народа: *Мы — страна умных и талантливых людей; Мы объединились и идем на эти выборы.*

ЛДПР. Кроме **мы** совместного действия, в программе используются иные средства контакта между адресантом и адресатом, в частности обращения и другие средства привлечения внимания (акценты, так называемые ай-стопперы): *Мы считаем, что Единый государственный экзамен нужно отменить и принимать в вузы всех абитуриентов. А по результатам первой сессии произойдет естественный отбор. Представьте, как это будет здорово!; ЛДПР берет под особый контроль пять направлений политической работы; Когда американцы предложили японцам на продажу свой рис, те отказались. Они сказали: „Да, ваш рис хорошего качества и нам выгоднее покупать у вас, чем производить самим. Но тогда мы разорим собственных крестьян, а это недопустимо“. Вот что значит забота о своем народе!* — и т. д.

3. НЕФОРМАЛЬНОСТЬ (для русских — приоритетна)

«Яблоко». Стремление к неформальному общению отсутствует: текст программы создан в достаточно строгих рамках публи-

цистического стиля с элементами стиля научного (разговорно-просторечная лексика не употребляется, признаков разговорного стиля почти нет, однако много абстрактной лексики и терминов, синтаксические конструкции осложненные, порядок слов — прямой): *Мы также выступаем за восстановление государственной экологической экспертизы, за возможность строительства объектов ядерной энергетики, крупных гидротехнических и других сооружений только с согласия населения на региональном референдуме, за рост штрафов в случае превышения допустимого уровня загрязнения и обязательную компенсацию нарушителем всего причиненного ущерба, за развитие экологического образования.*

ЛДПР. Стремление к неформальному общению прослеживается в свободной, непринужденной манере изложения мысли, имитирующей устную речь: *И построить наконец-то к жилью и работе граждан хорошие дороги; Тогда и дураков станет меньше. И Россия спокойно решит обе извечные проблемы, ставшие притчей во языцех; Ребята совершенно не знают, где государству понадобятся их умы и руки. Вроде бы все твердят о модернизации, мол, требуются инженеры, нужны квалифицированные рабочие, а поди получи профессию — и ты никому не нужен. Работы по специальности все равно не найдешь.*

4. ВЕЖЛИВОСТЬ

(для русских — пониженная)

«Яблоко». Текст программы написан корректно, соответствует требованиям категории вежливости.

ЛДПР. В тексте программы есть отступления от постулатов категории вежливости, в частности наклеивание ярлыков, жесткая ирония по отношению к политическим оппонентам: *Нельзя допустить образование широкого слоя паразитов-владельцев, которым, кроме спекуляции землей, ничего не нужно; Если не работает система ЕГЭ, ее нужно отменить и вообще принимать в вуз без вступительных экзаменов. А после первых двух сессий решать, может ли тот или иной студент иметь право учиться дальше. Возможно, именно тогда исчезнут липовые олимпиадники и льготники; ЛДПР не разделяет «помпу» партии власти, с которой она «презентует» повышения пенсий участникам Великой Отечественной войны; ЛДПР считает, что меры дополнительной поддержки и социальной защиты должны быть безотлагательными. Ждать, пока они уйдут из жизни, чтобы потом «отрапортовать» об очередном*

повышении пенсий тем единицам, что еще живы, — недопустимо и аморально; Сейчас же ответственные должности во власти и бизнесе зачастую занимают случайные люди или дочки-сыночки высокопоставленных родителей.

5. РЕГУЛЯТИВНОСТЬ

(для русских — выраженная)

Под регулятивностью понимается «возможность модификации поведения собеседника» [Прохоров, Стернин 2006: 239], репрезентируемая посредством ряда речевых действий.

«Яблоко». Преобладают сравнительно мягкие речевые действия необходимости, возможности, предложения, долженствования, обещания, намерения, готовности, а также манифестация позиции и перспектив (прогнозов): *Партия Яблоко предлагает сменить приоритеты; Помимо тарифов и цен, мы намерены сдержать рост цен в таких сферах, как затраты россиян на отдых; Мы можем быть одной из ведущих держав мира; Мы перейдем от создания искусственных проектов типа Сколково, требующих многомиллиардных затрат, — к поддержке и развитию уже существующих наукоградов; Мы выступаем за реальную федерализацию страны и обеспечение финансовой самостоятельности региональных и местных бюджетов; Реализация программы позволит в течение 5—7 лет кардинально решить жилищную проблему в России; Мы готовы всячески поддерживать экологически чистые отрасли экономики, такие как туризм и курортное дело; Яблоко обеспечит качественное улучшение делового климата.*

ЛДПР. Преобладают речевые действия предложения, настоятельной рекомендации, а также категорического утверждения, манифестации позиции, долженствования, констатации факта. Кроме того, в тексте программы во множестве присутствуют обвинения, апелляции, запреты и требования (доминируют тональность уверенности и императивность). Текст отличается высокой степенью конвергентности (схождения данных речевых действий в небольшом фрагменте текста):

Чтобы построить Русский дом, мы должны прежде всего отказаться содержать так называемые „братские народы“; ЛДПР предлагает: законодательно запретить или существенно ограничить размещение свободных средств бюджета на счетах и в иностранных банках; ЛДПР категорически против политизации общественных организаций; Акцент сделать на выдаче беспроцентных ссуд для строительства жилья; Для нас неприемлем „ну-

левой вариант“ с полной ликвидацией всех ядерных вооружений; ЛДПР знает, каким должно быть будущее России после периода волнений; Особое внимание — борьбе с коррупцией, которая пропитала все поры нашего общества и легла тяжелым бременем на экономику и социальную сферу. Коррупционерам от власти и бизнеса пора предъявить особый счет — пожизненный!; Прекратить въезд мигрантов в страну; Так быть не должно!; Запретить не только выращивание генно-модифицированных культур, но их ввоз в нашу страну!; Следует максимально сохранить все бесплатные формы медицинских услуг; ЛДПР требует личной ответственности губернаторов за то, что живущие на их территории пенсионеры и семьи с инвалидами лишены социального жилья; Социальная защита населения должна быть эффективной, борьба с преступностью — жесткой; вывоз детей за рубеж под видом усыновления — запретить; Пора ужесточить наказания за сбыт и распространение наркотических средств; ЛДПР констатирует, что строительство жилья и проблемы ЖКХ — болевые точки всей социальной сферы России; ЛДПР настаивает на том, что повышение тарифов ЖКХ должно жестко контролироваться, а их необоснованный рост должен преследоваться по закону; Потребовать от США одностороннего сокращения обычных вооружений, в первую очередь авиации и флота; Сформировать „список последнего предупреждения“ — перечень тех недобросовестных монополистов, которые оказались не в состоянии эффективно вести свой бизнес.

6. КОНФЛИКТНОСТЬ

(для русских — повышенная)

Конфликтность общения проявляется в субъектной организации программ, и прежде всего в корпусе «чужих», которым противостоит партия.

«Яблоко». Оппозиция («чужие») — это президент и руководство страны, «виновные», с точки зрения партии, в российских бедах (корпус «чужих» достаточно узкий): С момента прихода к власти нынешнего президента число школ сократилось с 68 до 44 тысяч. Было закрыто свыше 5 тысяч больниц и 4,8 тысяч поликлиник, 10 тысяч библиотек. Количество книжных магазинов в России за два десятилетия уменьшилось в 8 раз; Яблоко навсегда остановит массовое закрытие школ, больниц, роддомов, фельдшерских пунктов, библиотек, домов культуры, проводимое сегодня президентом и правительством для сокращения

социальных расходов бюджета и направления дополнительных средств на вооружение.

ЛДПР. Оппозиция — это гораздо более широкий круг «чужих» (следует отметить, что президент РФ для ЛДПР «чужим» не является). Высокая степень оппозитивности проявляется уже во вступительной части программы и красной нитью проходит через весь текст, субъектная организация которого более сложная, чем в программе «Яблока»:

- ЛДПР констатирует, что в России сложилась однопартийная политическая система — **одна партия** „побеждает“ с большим отрывом на всех выборах всех уровней. **Одна партия** обладает реальной законодательной властью.

- Нефтегазовые сверхдоходы дают **партии власти** повод для ложных экономических иллюзий.

- ЛДПР неоднократно критиковала **партию власти** за политику социального подкупа избирателей в масштабах страны.

- Вот и застраиваются бывшие пашни дворцами разжиревшей на казнокрадстве **российской элиты, нынешние «хозяева жизни»** получают гигантские прибыли, купаются в роскоши.

- **Коррупционные кланы** сделали своими вотчинами целые регионы России.

- **«Крестные отцы»** коррупционных кланов остаются неназванными, уходя от ответственности.

- В стране сформировался особый класс **чиновников-коррупционеров**, чьи доходы сопоставимы с размерами национального бюджета.

- Лишать **чиновников**, осужденных за коррупционные преступления, пенсий, обязательного медицинского страхования и других социальных гарантий со стороны государства.

- До тех пор, пока **российские политики, бизнесмены, деятели науки и культуры ощущают себя „гражданами мира“**, они не в состоянии понять сути антирусских процессов в российском государстве.

- ЛДПР считает, что провальная ситуация в отечественной культуре вызвана не столько недостатком финансирования отрасли, сколько **предательством культурной элиты нашей страны**.

- Жилье без **жулья**.

- Мы считаем, что реальная угроза миру исходит не из Афганистана, Ирака или Северной Кореи, а из США.

- 1991—2011 годы стали периодом экономических ошибок, главная причина которых — бездумное подчинение российского бизнеса тем экономическим схемам,

которые навязаны нам из США.

- **Войска НАТО** активно выдвигают на границы с Россией свои штурмовые бригады.

- *Сегодня угроза военного конфликта с самой боеспособной армией мира — натовской — велика, как никогда, даже если сам этот военный блок планирует лишь направить на нас батальоны украинских нацистов.*

- *Приезжие гости становятся хозяевами на нашей земле.*

7. ОРИЕНТАЦИЯ НА СОБЕСЕДНИКА

(для русских — слабо выраженная)

«Яблоко». Текст программы ориентирован на сравнительно немногочисленную группу адресатов (людей образованных и интеллигентных), о чем свидетельствует известная усложненность текста, требующая достаточного уровня понимания и интерпретации смысла: *Яблоко обеспечит качественное улучшение делового климата, защиту собственности и инвесторов от рейдерских захватов. С этой целью будет принят специальный пакет законов, обеспечивающих разделение власти и бизнеса, законность и прозрачность, переход государства в конкурентных сферах экономики от роли игрока к функции арбитра, обеспечивающего равенство условий и соблюдение правил. Путь к этому — запрет на сосредоточение всей власти в одном центре, разделение властных функций, образование системы сдержек и противовесов.*

ЛДПР. Текст программы рассчитан на более широкий, чем у «Яблока», круг избирателей — массового адресата. Отсюда более простая структура текста, способствующая ясности и понятности речи (более короткие предложения, простые конструкции, меньшая терминологичность, более конкретный характер лексики и отдельных высказываний): *Инфляция в России создается не профицитным бюджетом, а импортом иностранных товаров. На полках российских магазинов почти не остается отечественных товаров. Спекулятивный рост цен в США и в Европе „ввозится“ в Россию вместе с иностранной продукцией; Молодежь не получает системного внимания со стороны партии власти. О молодых людях, как правило, вспоминают лишь в формате мероприятий „для галочки“. ЛДПР считает, что работа с молодежью не должна быть ни избирательной, ни политизированной.*

8. КОММУНИКАТИВНЫЙ ЭТАЛОН

(для русских — выслушивание)

Коммуникативный эталон включает в се-

бя не только коммуникативный идеал, релевантный для устной речи (толерантного собеседника, хорошего слушателя), но и культурную речь [Прохоров, Стернин 2007: 241].

«Яблоко». Текстовая ткань программы отражает речевую культуру адресанта и соответствует нормам кодифицированной книжной речи на всех уровнях языковой системы русского языка.

ЛДПР. В тексте есть фрагменты, свидетельствующие о переходе адресанта на более свободные нормы разговорной речи. В скобках заметим, что «нормой в разговорной речи признается то, что постоянно употребляется в речи носителей литературного языка и не воспринимается при спонтанном восприятии речи как ошибка» [Ширяев 1998: 49]. К признакам разговорной речи, репрезентированным в программе ЛДПР, можно отнести не только лексические аппликации, но и элементы разговорного синтаксиса, интонационный строй текста, короткие неосложненные и неполные предложения, эллиптические конструкции и т. д.: *Люди, объединившись, сами нанимают строительную фирму, чтобы исключить обман дольщиков. Все прозрачно: вырыли котлован — заплатили деньги; первый этаж построили — заплатили деньги. И так до конца. Люди отдают последние деньги и въезжают в дом.*

9. КОММУНИКАТИВНЫЙ САМОКОНТРОЛЬ

(для русских — ослабленный, а утрата коммуникативного самоконтроля допустима, простительна) связан с проявлениями речевой агрессии — словесном выражении «негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной речевой ситуации форме» [Щербинина 2004: 9] и несоблюдением принципов толерантности, исключающих «методы лобового противоборства» [«Толерантность» 2004: 36].

«Яблоко». Коммуникативный самоконтроль в тексте программы очень высокий, проявления речевой агрессии, выраженной интолерантности, даже по отношению к политическим оппонентам, отсутствуют.

ЛДПР. Коммуникативный самоконтроль сниженный, в тексте есть проявления речевой агрессии: *У нас вырастили отличные яблоки, а их везут из Венгрии. И такая же ситуация с другими продуктами. Это же идиотизм!; Нефть принадлежит не только сегодняшним временщикам, но и будущим поколениям, а также интолерантности, «лобового противоборства»: все партии равнодушно смотрят на происходящее, боясь высказать свое мнение против творящегося беспредела. И только ЛДПР со дня своего основания смело выступает в*

защиту крестьянства.

10. КОММУНИКАТИВНАЯ РЕАКЦИЯ (для русских — эмоционально выраженная). В связи с этим следует заметить, что «эмоционально нейтральная, бесстрастная речь не так часто встречается даже в научной среде» [Львов 2000: 17] и что степень эмоциональности речи говорящего или пишущего находится в прямой корреляции с уровнем эмоциональной реакции адресата.

«Яблоко». Эмоциональность текста невысокая и достигается скорее синтаксическими средствами. Экспрессивная лексика почти отсутствует, метафоры и иные выразительные средства русского языка употребляются в незначительной степени.

ЛДПР. Эмоциональность текста повышенная и репрезентируется различными способами. Это:

– **метафоричность, образность текста:** *На смену буре придет затишье, и люди, уставшие от радикалов, приведут к власти умеренные силы; В современном мире правит не тот, кто сильнее, — времена гусарской конницы прошли, — а тот, у кого новейшие технологии и научные разработки; Сейчас 90 % местных бюджетов стоят на коленях перед центром; Россия — страна регионов, и когда мы заставим власть это понять, страна начнет выздоравливать; Односторонность социальной политики дополняется еще одним более чем серьезным недугом, усугубляющим общее состояние Отечества и наотмашь бьющим по России; ЛДПР считает, что молодым специалистам негоже смотреть на мир сквозь розовые очки. Лучше знать горькую правду, чем тешить себя „мультиками“ с телеэкрана; На всех многостраничных документах Всемирной торговой организации, в которую столько лет стремилась вступить Россия, поставлен отпечаток ботинка американского Госдепа;*

– **эмоционально окрашенная, в том числе — просторечная и грубопросторечная, лексика,** часто с негативно-оценочным значением: *Средства на строительство социального жилья нагло разворовываются; В результате варварского ведения сельского хозяйства в 5 раз уменьшилась площадь знаменитых российских черноземов; Не должны профессионалы слоняться без дела в поисках интересной работы месяцами, а то и годами!; Жилищный вопрос — один из самых важных в социальной политике. Из-за его нерешенности не создаются новые семьи, рушатся существующие, не рождаются дети. У большинства нет денег на покупку жилья даже*

по кабальной ипотеке. Другие десятилетиями стоят в очереди на получение квартиры, за это время заболевают, а иногда и умирают, так и не дождавшись жилья; Современный русский крестьянин обворован, запуган и нищ; Торгуем невосполнимыми ресурсами, а ввозим всякое дерьмо;

– **лексемы с общим значением «смерть», «гибель»:** *Преднамеренное убийство отечественного сельского хозяйства обернулось тем, что основные продукты питания в стране продолжают дорожать, а зарплата населения не может угнаться за ростом цен; Террористические организации на территории нашей страны ослаблены. Они уже не могут выполнять задачу отделения региона. Но они все еще убивают российских граждан;*

– **лозунги:** *„Достаток всем!“ — вот лозунг ЛДПР; Лозунг дня — „Назад в деревню!“; ЛДПР провозгласила лозунг: „Землю тем, кто ее обрабатывает!“;*

11. ОБЪЕМ ОБЩЕНИЯ

(для русских — повышенный)

С точки зрения объема общения можно оценить последний по степени диалогизации монолога.

«Яблоко». Степень диалогизации монологической речи низкая, приемы диалогизации, облегчающие восприятие монологической речи, в тексте почти не используются.

ЛДПР. Степень диалогизации монолога более высокая, в тексте монолога есть приемы диалогизации речи, в том числе вопросно-ответные конструкции: *Если у большинства честных тружеников нет достойных заработков, то откуда страна возьмет резервы для увеличения доходов бюджета? А на дефицитный бюджет не создать новой технологической базы экономики России; Мы против спекуляции полученными обманом землями сельскохозяйственного назначения. Как это так?; Наши крестьяне вырастили картошку, а им говорят, мол, идите лесом со своей картошкой, мы ее из Польши привезем.*

12. КОММУНИКАТИВНАЯ САМОПОДАЧА

(для русских — сдержанная)

Коммуникативная самоподача обеих партий имеет не столько сдержанный, сколько выраженный самопрезентационный характер — презентации подлежат как партии, так и их лидеры. В обеих программах активно реализуется стратегия позиционирования — «отстройки от конкурентов».

«Яблоко»: *У Яблока есть сильный ответ на вызов времени; Мы выведем Россию в чис-*

ло мировых лидеров XXI века. Команда экспертов во главе с Григорием Явлинским подготовила программа массового жилищного строительства „Земля — Дом — Дороги“.

ЛДПР: Наша партия — это та политическая сила, которая никогда не обманет и не предаст крестьян; ЛДПР — партия государственников; Лидер ЛДПР В. В. Жириновский разработал глубокую теоретическую базу новой национальной политики; ЛДПР — единственная партия, свободная от шор корпоративных политических интересов и способная к решению задач государственного управления, исходя из стратегических целей страны. ЛДПР — единственная партия, которая не на словах, а на деле намерена распутать сложный клубок бюджетных и экономических отношений и очистить страну от произвола коррумпированных кланов... Будущее за ЛДПР!

Кроме сказанного, в программе ЛДПР есть элементы самопрезентации ее лидера, В. Жириновского, посредством авторского «я»: *Все это оборачивается колоссальным кровопролитием. И, я уверен, местные народы очень скоро отрекутся от такой идеологии.*

Сказанное выше позволяет сделать следующие выводы.

Тематика общения (широкая для русских) в программе ЛДПР шире, чем в программе «Яблока».

Контактность (высокая для русских) в программе ЛДПР выше, чем в программе «Яблока».

Неформальность (приоритетная для русских) в тексте программы ЛДПР выше, чем в программе «Яблока».

Вежливость (пониженная для русских) в тексте программы «Яблока» выше, чем в тексте программы ЛДПР. Думается, что пониженная вежливость не воспринимается русским адресатом как существенный недостаток текста именно потому, что характерна для русского коммуникативного поведения.

Регулятивность (повышенная для русских) значительно выше в программе ЛДПР (преобладают «жесткие» речевые действия, категорические утверждения), чем в программе «Яблока» (преобладают «более мягкие» речевые действия).

Конфликтность (повышенная для русских) в программе ЛДПР значительно выше, чем в программе «Яблока» (круг «чужих», врагов, с которыми надо вести борьбу, у ЛДПР значительно шире).

Ориентация на собеседника (слабо выраженная для русских) более актуализирована в программе ЛДПР, текст которой рассчитан на более широкий круг избирателей,

чем текст программы «Яблока», и поэтому более легок для восприятия и понимания.

Ориентация на коммуникативный эталон (для русских — выслушивание, включающее оценку культуры речи) свидетельствует о том, что программа «Яблока» написана в соответствии с нормами кодифицированной книжной речи, а программа ЛДПР отражает и более свободные нормы разговорной речи, которая легче для восприятия и понимания, чем книжная речь.

Коммуникативный самоконтроль (для русских ослабленный, а утрата его допустима, прощательна) ниже в программе ЛДПР (что адресатом не воспринимается как серьезный недостаток), чем в программе «Яблока».

Коммуникативная реакция (эмоционально выраженная для русских) связана с уровнем эмоциональности текста программ, предполагающим ответную реакцию. Организация текстов свидетельствует о том, что предполагаемая ответная реакция адресата программы ЛДПР значительно более эмоциональна, чем реакция адресата программы «Яблока».

Объем общения, повышенный для русских, в программе ЛДПР проявляется в более высокой, по сравнению с программой «Яблока», степени диалогизации монолога, что, в свою очередь, облегчает восприятие и понимание монологической речи.

Коммуникативная самоподача, сдержанная для русских, явно выражена в программах обеих партий, которые активно реализуют стратегию «отстройки от конкурента», типичную для ситуаций политической борьбы.

Таким образом, текст программы ЛДПР эффективнее «вписывается» в систему ведущих черт русского коммуникативного поведения, чем текст программы «Яблока», и в целом отражает общую стилистику публикаций ЛДПР и выступлений ее лидера — В. Жириновского, ср., например, повышенную степень эмоциональности речи, конфликтность, ярлык, речевую агрессию, апеллятивы и иные приемы диалогизации монолога во фрагменте из «Краткого энциклопедического словаря ЛДПР», изданного в 2008 г.:

Сегодня мы в конструктивной оппозиции к „Единой России“ как проправительственной структуре.

Мы отвергаем радикализм вновь образованных партий и считаем их марионетками отдельных политических сил. Где были эти партии 10—20 лет назад? Чем занимались их лидеры? Сегодня они хотят вновь обмануть вас, примазаться к власти. Скажите им решительное „НЕТ!“

Чтобы вас запутать, вам предлагают много фальшивых партий. Думайте! Коммунисты и демократы обманули вас!

Сегодня есть улучшения, но медленно, слишком медленно! Вы умираете, не увидите счастливой жизни! Только ЛДПР борется за вас!

Мы не рискуем утверждать, что преодоление ЛДПР 5%-го барьера на выборах в Государственную думу и непреодоление его «Яблоком» зависит только от риторической специфики программных и иных выступлений. Играет свою роль известность партий, популярность их лидеров, избранный тип предвыборной стратегии и целый ряд иных факторов. Однако учет/неучет фактора адресата, а отсюда — соответствие/несоответствие политических текстов особенностям национального коммуникативного поведения, без сомнения, определили степень «похожести» адресанта и адресата, которая гораздо выше в программе ЛДПР, чем в программе «Яблока». Сказанное подразумевает важность такой коммуникативной характеристики, как **подобие**: «В целом нас привлекают люди, подобные нам. Данный принцип применим и к коммуникативным источникам. Мы находим источники, которые похожи на нас, более привлекательными, и есть большая вероятность того, что они будут более эффективно на нас воздействовать, чем если бы мы имели дело с источниками другого типа... Обладающие подобием коммуникаторы имеют большую вероятность рекомендовать аттитюды или поведенческие модели, которые ведут к материальному или психологическому вознаграждению... Мы в большей степени склонны вступать в отношения со сходными, чем с отличающимися от нас источниками» [Гавра 2006: 183—185]. Д. П. Гавра говорит о двух типах подобия — социально-демографическом и идеологическом [Там же]. Со своей стороны, мы считаем, что есть и третий вид подобия — речеведческое. Именно речевая организация политических (и особенно предвыборных) текстов, отражающая «похожесть»/ «непохожесть» адресанта и адресата, в значительной степени формирует поведенческую модель электората, о чем в известной степени свидетельствуют результаты выборов 2016 г.

N. B. Ruzhentseva
Ekaterinburg, Russia

POLITICAL TEXT IN RUSSIAN COMMUNICATIVE BEHAVIOR (based on election programs of 2016)

ABSTRACT. *The paper studies two election programs belonging to the Russian United Democratic Party Yabloko and the Liberal Democratic Party of Russia (LDPR) from the point of view of the elements of Russian communicative behavior in political texts. We use the model of parameters of Russian communicative behavior worked out by Yu.E. Prokhorov and I.A. Sternin, which includes 12 factors, to reveal addresser and addressee in the election program texts. The following conclusions were made: the topics in LDPR program texts are wider than in the programs of Yabloko; LDPR texts are less formal than those of Yabloko; Yabloko texts are more polite; LDPR texts are more regulative (there are a lot of categoric statements), Yabloko texts are characterized by the use of less categoric statements. LDPR texts are more conflictual than Yabloko texts (the number of "others" is greater). Focus on the interlocutor is more evident in LDPR program, its text appeals to a wide range of voters than Yabloko text; communicative model shows that Yabloko texts follow the standards of coded bookish style, while LDPR program includes some expressions typical of colloquial speech, which are easier to comprehend than bookish ones; communicative self-control is lower in LDPR program text, which stimulates emotional response of the voters; communication in LDPR*

ЛИТЕРАТУРА

1. Гавра Д. П. Коммуникативные источники // Основы теории коммуникации. — СПб. : Роза мира, 2006. С. 178—198.
2. Желтухина М. Р. Комическое в политическом дискурсе конца XX века. Русские и немецкие политики. — М. : Ин-т языкознания РАН ; Волгоград : Изд-во ВФ МУПК, 2000.
3. Краткая программа партии «ЯБЛОКО» // Яблоко : сайт. 2016. 25 авг. URL: http://www.yabloko.ru/2016/08/25_0.
4. Куликова Л. В. Коммуникация. Стил. Интеркультура: прагматические и культурно-антропологические подходы к межкультурному общению. — Красноярск : СФУ, 2011.
5. Култышева И. В. Убеждение и доказательство в современной предвыборной листовке как жанре агитационного дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2011.
6. Львов М. Р. Основы теории речи. — М. : Академия, 2000.
7. Миронова П. О. Стратегия редукционизма в современном политическом дискурсе: коммуникативно-прагматический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2003.
8. Программа ЛДПР // Либерально-демократическая партия России. 2016. 28 июня. URL: http://ldpr.ru/party/Program_LDPR/.
9. Прохоров Ю. А. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. — М., 1996.
10. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. — М. : Флинта : Наука, 2007.
11. Руженцева Н. Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2004.
12. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. — Воронеж : ВГУ, 2001.
13. Стернин И. А. Коммуникативное поведение. Модели описания коммуникативного поведения. — Воронеж : ВГУ, 2000.
14. Стернин И. А., Шилихина К. М. Коммуникативное поведение. Коммуникативные аспекты толерантности. — Воронеж : ВГУ, 2001.
15. Толерантность / общ. ред. М. П. Мчедлова. — М. : Республика, 2004.
16. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. — М. : Флинта : Наука, 2006.
17. Ширяев Е. Н. Понятие разговорной речи и ее особенности // Культура русской речи. — М. : НОРМА-ИНФРА, 1998. С. 47—58.
18. Щербинина Ю. В. Русский язык: речевая агрессия и пути ее преодоления. — М. : Флинта : Наука, 2004.
19. Ярославцева А. Е. Репрезентация речевых стратегий и тактик в агитационном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Томск, 2007.

program is characterized by dialogical nature of monological text; communicative self-presentation is explicitly expressed in the programs of both parties, that are actively using the strategy of "independence from the opponent".

Thus LDPR program text adopts the main features of the Russian communicative behavior more often than Yabloko program text. At the same time verbal behavior that reflects "similarity/difference" of addresser and addressee forms voters' behavioral model, which is proved by the election results.

KEYWORDS: political text; communicative behavior; election campaign; political parties; political program; political discourse.

ABOUT THE AUTHOR: Ruzhentseva Natal'ya Borisovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

REFERENCES

1. Gavra D. P. Kommunikativnye istochniki // Osnovy teorii kommunikatsii. — SPb. : Roza mira, 2006. S. 178—198.
2. Zheltukhina M. R. Komicheskoe v politicheskom diskurse kontsa KhKh veka. Russkie i nemetskie politiki. — M. : In-t yazykoznaniya RAN ; Volgograd : Izd-vo VF MUPK, 2000.
3. Kratkaya programma partii «YaBLOKO» // Yabloko : sayt. 2016. 25 avg. URL: http://www.yabloko.ru/2016/08/25_0.
4. Kulikova L. V. Kommunikatsiya. Stil'. Interkul'tura: pragmaticheskie i kul'turno-antropologicheskie podkhody k mezhhkul'turnomu obshcheniyu. — Krasnoyarsk : SFU, 2011.
5. Kultysheva I. V. Ubezhdenie i dokazatel'stvo v sovremennoy predvybornoy listovke kak zhanre agitatsionnogo diskursa : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2011.
6. L'vov M. R. Osnovy teorii rechi. — M. : Akademiya, 2000.
7. Mironova P. O. Strategiya reduktionizma v sovremennom politicheskom diskurse: kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Ekaterinburg, 2003.
8. Programma LDPR // Liberal'no-demokraticeskaya partiya Rossii. 2016. 28 iyunya. URL: http://ldpr.ru/party/Program_LDPR/.
9. Prokhorov Yu. A. Natsional'nye sotsiokul'turnye stereotipy rechevogo obshcheniya i ikh rol' v obuchenii russkomu yazyku inostrantsev : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. — M., 1996.
10. Prokhorov Yu. E., Stermin I. A. Russkie: kommunikativnoe povedenie. — M. : Flinta : Nauka, 2007.
11. Ruzhentseva N. B. Diskreditiruyushchie taktiki i priemy v rossiyskom politicheskom diskurse / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2004.
12. Stermin I. A. Vvedenie v rechevoe vozdeystvie. — Voronezh : VGU, 2001.
13. Stermin I. A. Kommunikativnoe povedenie. Modeli opisaniya kommunikativnogo povedeniya. — Voronezh : VGU, 2000.
14. Stermin I. A., Shilikhina K. M. Kommunikativnoe povedenie. Kommunikativnye aspekty tolerantnosti. — Voronezh : VGU, 2001.
15. Tolerantnost' / obshch. red. M. P. Mchedlova. — M. : Respublika, 2004.
16. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika. — M. : Flinta : Nauka, 2006.
17. Shiryayev E. N. Ponyatie razgovornoy rechi i ee osobennosti // Kul'tura russkoy rechi. — M. : NORMA-INFRA, 1998. S. 47—58.
18. Shcherbinina Yu. V. Russkiy yazyk: rechevaya agressiya i puti ee preodoleniya. — M. : Flinta : Nauka, 2004.
19. Yaroslavtseva A. E. Reprezentatsiya rechevykh strategiy i taktik v agitatsionnom tekste : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Tomsk, 2007.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.